

КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО
ЧЕРНОМОРСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР
ИНСТИТУТ СЕРБСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИШТИНА-ЛЕПОСАВИЧ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ
УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ
(МЕГХАЛАЙЯ)
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
«ШКОЛА МОЛОДОГО ПОЛИТОЛОГА»

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ
МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА»**

**Сборник научных трудов
XLIII Международного Харакского форума**

(Ялта, 6-8 мая 2024 г.)

Под общей редакцией Т.А. Сеньюшкиной

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2024

УДК 32 (31)
ББК 74.00
П 50

*Сборник зарегистрирован в системе
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)*

Ответственный редактор:

Т.А. Сенюшкина, доктор политических наук, профессор.

Научный редактор:

Е.А. Сенюшкин, кандидат политических наук, доцент.

Рецензенты:

Драган Танчич, доктор политических наук, профессор;

Прити Дас, доктор политических наук, профессор;

Миодраг Гордич, доктор политических наук, профессор.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

П 50 **Политическое пространство и социальное время: цивилизационные модели формирования многополярного мира.** Сборник научных трудов XLIII Международного Харакского форума 6-8 мая 2024 г., г. Ялта / Под общ. ред. Т.А. Сенюшкиной; [науч.ред.: Е.А.Сенюшкин] – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2024. – 336 с.

ISBN 978-5-907914-47-6

В сборнике размещены материалы XLIII Международного Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: цивилизационные модели формирования многополярного мира», состоявшегося в г. Ялта 6-8 мая 2024 г. Рассматриваются актуальные проблемы цивилизационного развития в условиях формирования полицентричности в современной системе международных отношений.

УДК: 32 (31)

ББК: 74.00

ISBN 978-5-907914-47-6

© Сенюшкина Т.А., 2024

© ИТ «АРИАЛ»,

макет, оформление, 2024

domu-odrzana-tribina-kosovo-i-metohija-pogrom-koji-
traje_1523318.html

СМЕРТЬ НИКОЛАЯ ГЕНРИХОВИЧА ГАРТВИГА И ОТКЛИК В СЕРБСКОЙ И АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ПРЕССЕ

Заркович С. Весна

*Доктор исторических наук
Институт сербской культуры, Приштина-Лепосавич, Сербия
старший научный сотрудник
E-mail: vesna.zarkovic07@gmail.com*

***Аннотация.** В статье рассматриваются жизнь, деятельность и смерть Николая Генриховича Гартвига во время его службы в Белграде, а также отклики в сербской и австро-венгерской прессе. Русский посланник Гартвиг служил в Сербии с 1909 по 1914 год. Его пребывание в сербской столице совпало с беспокойным временем аннексионного кризиса, отмеченным напряженными отношениями между Сербией и Австро-Венгрией. Годы, проведенные в дипломатии, и большой опыт сделали Гартвига кандидатом на эту исключительно важную для России должность. Своей деятельностью в Белграде и представлением сербских интересов он оставил глубокий след в памяти сербов. Его смерть в здании австро-венгерского посольства, произошедшая после убийства австро-венгерского наследника престола в Сараево, привлекла большое внимание дипломатических кругов и мировой прессы. На основе репрезентативных примеров мы указали на тексты, которые выходили в прессе по случаю смерти великого российского дипломата.*

***Ключевые слова:** Николай Генрихович Гартвиг, российский посланник, Белград, Сербия, Австро-Венгрия, пресса.*

THE DEATH OF NIKOLAJ HENRIKOVICH HARTWIG AND THE ECHO IN THE SERBIAN AND AUSTRO-HUNGARIAN PRESS

Zarković S. Vesna

*PhD of historical sciences
Institute for Serbian Culture, Priština-Leposavić
Senior research associate
E-mail: vesna.zarkovic07@gmail.com*

***Abstract.** The paper discusses the life, activities and death of Nikolaj Henrikovich Hartwig during his service in Belgrade, as well as the echo in*

the Serbian and Austro-Hungarian press. Russian deputy Hartvig served in Serbia from 1909 to 1914. His stay in the Serbian capital coincided with the stormy time of the annexation crisis, marked by strained relations between Serbia and Austria-Hungary. The years spent in diplomacy and extensive experience made Hartvig a candidate for this position, which was of exceptional importance for Russia. Through his activities in Belgrade and representation of Serbian interests, he left a deep mark in the memory of Serbs. His death in the building of the Austro-Hungarian embassy, which occurred after the assassination of the Austro-Hungarian heir to the throne in Sarajevo, attracted great attention from diplomatic circles and the world press. On the basis of representative examples, we pointed out the texts that appeared in the press on the occasion of the death of a great Russian diplomat.

Keywords: *Nikolaj Henrikovich Hartvig, Russian deputy, Belgrade, Serbia, Austria-Hungary, press.*

Статья подготовлена в результате научно-исследовательской работы Института сербской культуры, в рамках Соглашения, заключенного с Министерством науки, технологического развития и инноваций Республики Сербия №: 451-03-66/2024-03 от 26 января 2024 г.

Николай Генрикович Гартвиг родился в 1857 году в городе Гора на Кавказе, сегодня в Грузии. Он происходит из обедневшей дворянской семьи родом из Германии. Дипломатией он начал заниматься в 1875 году, когда служил в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. Позже он занимал должность атташе в Черногории, в Цетинье, а затем консула в Бургасе, в Болгарии. Кроме того, он был главой дипломатической миссии в Персии, откуда приехал в Сербию [1, с. 248]. Он прибыл в Сербию 13/26 сентября 1909 года, во время аннексионного кризиса, который еще больше углубил отношения между Сербией и Австро-Венгрией. Учитывая тот факт и годы, проведенные в дипломатии, у него было видение, когда будут решены некоторые, казалось бы, менее важные вопросы. Он выступал за улучшение положения бедных студентов, в которых видел создателей будущего славянского возрождения. Благодаря такому отношению к ним он приобрел большой круг друзей и поклонников почти на всех Балканах, что в дальнейшем и определило его судьбу.

Назначение Гартвига на пост российского посланника в Белград существенно способствовало сближению Королевства Сербия и России [2, с. 183]. Значительной была его деятельность и во время встречи

правителей двух стран в 1910 г. в Петрограде [3, с. 242–243; 245–246]. Кроме того, он активно участвовал в общественной жизни в сербской столице. Осенью 1910 года он приложил немало усилий, чтобы убедить руководство Петербургского международного банка предоставить заем Офицерскому кооперативу в Белграде. Идею поддержал тогдашний министр финансов Российской империи Владимир Николаевич Коковцов. Разъясняя этот вопрос, он подчеркнул политическую составляющую и тяжелое положение сербских офицеров: «Сербские офицеры получают относительно скромное жалование и при ежегодном росте стоимости жизни они вынуждены прибегать к кредитам, и такие услуги охотно оказывают им местные банкиры, почти полностью австрийские евреи, вымогающие у них еврейские интересы. Постепенно большинство офицеров сербской армии оказались в жестких руках евреев». Осуществление финансового займа и его погашение гарантировались военным министром, а цесаревич Александр награждал представителей русского банка сербскими орденами [4, с. 67].

Николай Генрихович Гартвиг был известен как великий панславист и преданный друг сербского народа. Наряду с Александром Петровичем Извольским он считался одним из величайших дипломатических и политических деятелей Европы начала 20 века. Такое мнение преобладало не только в сербской дипломатии. Максимилиан Харден, один из наиболее компетентных знатоков ситуации в Европе, сказал о нем: «Николай Гартвиг, российский посол в Белграде, обладает всей тонкостью и глубиной концепции Извольского, но в то же время он обладает гораздо большей настойчивостью и выносливостью, чем Извольский» [5, с. 3 (28 июня 1914 г.)].

Приезд российского дипломата Гартвига в Белград последовал за началом аннексионного кризиса, сделавшего ситуацию на Балканах напряженной и неопределенной «в то время, когда еще бушевали аннексионные бури» [6, с. 2 (18 июля 1914 г.)]. Россия сознательно направила опытного дипломата, обладающего большим опытом и энергией, чтобы контролировать существующую ситуацию и направлять ее в русло общих интересов. Неизмерима его вовлеченность и активное участие в формировании Балканского союза, в который вошли Болгария, Сербия, Черногория и Греция, против Турции, но в конечном счете и против целей Австро-Венгрии [7, с. 202–209]. По данным *Neue Warte am Inn*, Гартвиг три года работал над формированием альянса, однако его имя не упоминается в подписанных контрактах. Это была «обширная глава балканской

истории», за которой стоял российский посланник, единственный, кто был «способен придать этому альянсу антиавстрийский тон и который добавил к освободительной войне против Турции значение вражды по отношению к Австро-Венгрии» [6, с. 1 (18 июля 1914 г.)]. Его успех отразился в том, что он привлек на сторону балканских государств Болгарию, хотя всего тремя годами ранее она координировала свою деятельность с Австро-Венгрией. После освобождения от Османской империи в 1912 году наступил еще более тяжелый период не только для Королевства Сербия, но и для всего Балканского региона. Великие державы во время балканских войн за счет сербских территорий решили создать государство Албания, поэтому возник вопрос о его границах. Желая аргументированно поддержать сербские требования на определенные территории, Гартвиг попросил главу географического отдела Стевана Бошковича предоставить ему соответствующие данные о протяженности линии границы. Эти данные были использованы российскими дипломатическими представителями на конференции в Лондоне и Флоренции в 1913 году. К ним относятся территории Охрида, Струги, Дебры, Призрена, Джаковицы и Печи. Данные обоснованы этнографическими, географическими, экономическими и историческими фактами [8, с. 256].

Неприкрытые намерения Австро-Венгрии по дальнейшему проникновению на Балканы явно определяли курс внешней политики сербского правительства, все более опиравшегося на Россию. Именно Николай Генрихович Гартвиг положил начало такой политике. Его положение в Белграде сыграло значительную роль в контроле опасной напряженности не только между Сербией и Австрией, но и между Россией и Двойной монархией [9, с. 1 (14 июля 1914 г.)]. Гартвиг рассматривал Королевство Сербия как «верный форпост» России на Балканах [10, с. 105]. Из-за такого отношения австрийская пресса считала его самым большим врагом, «которому в течение многих лет мастерски удавалось натравливать сербов против Австрии» [11, с. 1 (14 июля 1914 г.)]. Австрийская газета *Welser Zeitung* объяснила некоторые шаги Сербии, в которых она выступила против Австрии «таким образом, на который никогда не осмелилась бы ни одна великая держава», влиянию посланника Гартвига, который «придал сербам необходимое мужество для этого». Эта газета беззастенчиво ликовала, что российский дипломат скончался в такой «серьезный момент» [11, с. 1 (14 июля 1914 г.)]. В таком же тоне и, мы бы сказали, с нескрываемой радостью газета *Neue Warte am Inn*, выходящая в Браунау-ам-Инне в Верхней Австрии, на следующий день после смерти Гартвига опубликовала на первых трех страницах большой

текст под названием «Злейший враг Австрии в Сербии — мертв!» (Oestereichs grösster Feind in Serbien – tot!) [6, с. 1. (18 июля 1914 г.)].

На важность и успех работы Гартвига также указывает тот факт, что некоторые австрийские и немецкие газеты опубликовали тенденциозные новости, например, о большой нетерпимости между ним и министром иностранных дел Сергеем Дмитриевичем Сазоновым. Эту и подобную информацию российские газеты опровергли, а «Русское слово» опубликовало утверждение, что отношения между двумя дипломатами более чем хорошие и что Сазонов ранее предлагал Гартвигу выбрать посольскую должность, шли даже разговоры о Царьграде, одном из важнейших мест российской политики. Однако реализация этого предложения не произошла, потому что турки умоляли Россию назначить на эту должность кого-либо, кроме Гартвига. Это утверждение указывает не только на хорошие отношения между упомянутыми, но и на опасения в Царьграде по поводу назначения решительного дипломата, такого как, такого как Николай Генрикович Гартвиг [5, с. 2 (3 июля 1914 г.)]. Австро-Венгрия также была осведомлена о попытках российского правительства назначить Гартвига на более важные должности, что объясняло его настойчивый отказ от предложения любовью к сербам и, тем более, желанием «довести дело до конца в Белграде» то есть предотвратить дальнейшую экспансию Австро-Венгрии на восток [6, с. 2 (18 июля 1914 г.)].

Правда об отношениях Гартвига и Сазонова, судя по всему, находилась где-то посередине. Политика – штука динамичная, как и отношения двух важнейших российских дипломатов в тот момент. После Балканских войн Сазонов защищал интересы Сербии, как если бы они были российскими, но столкнулся с большими проблемами, особенно с точки зрения обеспечения права Сербии на выход к морю через свою территорию, поэтому со временем он отступил. В отличие от него, Гартвиг по-прежнему продолжал всеми силами поддерживать сербские интересы «и действовать самостоятельно – согласно обычаям, господствовавшим в русской дипломатии», что привело к частичному расколу. Некоторые современники двух дипломатов также считали, что тщеславие в их конфликте было незначительным фактором, но, тем не менее, оно больше присутствовало у Гартвига [12, с. 240-241]. Сазонов утверждал, что Гартвиг по-своему представлял российскую политику в Белграде, тем самым крайне затрудняя положение российского премьер-министра [13, с. 189].

Привязанность Николая Гартвига к сербам и настойчивость в реализации их интересов вызвали негативную реакцию не только в Австро-Венгрии, но и в стране, откуда он приехал. Российские болгарофилы обвиняли его в том, что он «слишком решительно встал на сторону Сербии и слишком подставил Россию под сербские интересы» [14, с. 1 (13 июля 1914 г.)]. Позиция и отношение представителей этого политического направления обесценивала славянофильский характер и работу Гартвига на благо всех славян. Любовь к сербам по сравнению с болгарам была более выраженной по той причине, что они были более подвержены германской экспансии.

Ловкость и активность Гартвига в борьбе за сербские интересы вызвали еще одну полемику, которая дополнительно усиливалась публикациями австро-венгерской прессы. Это была история о связи Гартвига с «Черной рукой»⁴, поставившая его в ситуацию звать об организации убийства в Сараево. Подобные надписи в прессе противоречили его заявлениям о том, что общество «Черная рука» сеет раздор и недовольство в армии. Он также считал, что эта организация «никогда не встречала ни малейшего сочувствия со стороны армии», поэтому воздерживалась от вмешательства во внутривнутриполитические вопросы [4, с. 66]. Хотя члены «Черной руки» пытались установить тесную связь и прямые контакты с Гартвигом, им не удалось добиться своих намерений [10, с. 105].

Несмотря на это, многие из-за его большого проникновения в политику связывали его с «Черной рукой», мистифицируя ее влияние. В докладе своему тогдашнему министру Леон Деко, посол Франции в Сербии, обвинил Гартвига в том, что он отстранил короля Петра от общественной жизни и уступил эту должность наследнику престола Александру, который из-за молодости был восприимчив под влиянием «Черной руки». Этот доклад, с которым согласился и французский министр иностранных дел Клермон-Симон, был охарактеризован современниками как плод воображения Деко, видевшего во многом борьбу пангерманизма и панславизма. События в Сараево и смерть Гартвига повлияли на быстрое отстранение от должности Деко [15, с. 92, 100].

---

⁴Тайное объединение офицеров, свергнувшее в 1903 году австрофильскую династию Обреновичей и поставившее Караджорджевичей во главе государства. Их также обвинили в подстрекательстве и содействии совершению убийства в Сараево.

Помимо посланника Гартвига, значительную роль в белградском обществе и сербском государстве играла и его жена Александра Павловна Гартвиг. Симпатию сербского и русского народа она приобрела благодаря своей гуманитарной деятельности, особенно выраженной во время Балканских войн. Она неустанно работала, заботясь о раненых солдатах, а также старалась помочь семьям погибших в боях. Она собирала помощь, поддерживая активную связь со славянскими комитетами в Москве и других городах России. В Московский комитет, возглавляемый г-ном Николаем Гучковым, неоднократно поступали письма и отчеты от г-жи Гартвиг с просьбой о пожертвованиях в виде денег и лекарств [14, с. 1 (13 июля 1914 г.)]. Смерть мужа не помешала ей продолжать оказывать помощь сербским раненым во время Первой мировой войны. Благодаря большому участию и труду в Нише постепенно сформировался русский медицинский отряд, который работал в первом и пятом резервных госпиталях на средства, предоставленные Александрой Павловной Гартвиг. Она привезла в эти больницы медсестер и организовала поставки постельного белья, медицинских товаров и лекарств из России. Она также при помощи Российского Красного Креста обеспечивала пакеты помощи [4, с. 326; 16, с. 279].

События на Балканах перед началом Первой мировой войны развивались быстро, и работа Гартвига была более интенсивной. Балканский союз, в создании которого он сыграл важную роль и вложил немало усилий, распался. Разочарование в связи с распадом Балканского союза отразилось на подорванном здоровье российского посланника [14, с. 1 (13 июля 1914 г.)]. Его друзья из Петербурга уже знали, что у него серьезные проблемы с сердцем, которые усугублялись тем, что он откладывал отпуск. Ему посоветовали ускорить запланированную поездку на курорт Наухайм, но он отказался под предлогом важных дел в Белграде. Похоже, он не осознавал серьезности своего заболевания [14, с. 1 (13 июля 1914 г.)]. Такое состояние здоровья не помешало ему продолжать работу по объединению балканских славянских народов. Австрийская газета *Neue Warte am Inn* писала, что в начале 1914 года Гартвиг планировал создание «Балканского блока», который должен был стать новым изданием Балканского союза, направленным против Австро-Венгрии. Он хотел включить в этот блок Болгарию, мирным путем, пойдя на определенные территориальные уступки, или «с помощью кнута» [6, с. 2 (18 июля 1914 г.); 4, с. 66]. Австрия стремилась предотвратить создание блока, дистанцируя Болгарию от союза, а в газетах периодически появлялись новости о том, что «Болгарию

ограбили собственные братья-славяне» [6, с. 2 (18 июля 1914 г.)]. К сожалению, начало Первой мировой войны помешало реализации идеи создания нового Балканского союза.

Помимо взаимных конфликтов балканских народов, здоровье Гартвига постепенно было подорвано действиями Вены и ее дипломатов, а, возможно, даже больше, межпартийными конфликтами в Сербии, нарушившими его запланированный план. А именно, в начале июня 1914 года в Сербии возник министерский кризис, который еще больше усилил «спор о приоритетах» между радикалами Пашича и объединенной оппозицией, возглавляемой прогрессистами. Оппозиция хотела участвовать в формировании правительства, игнорируя внешнюю опасность. Гартвиг поддерживал Пашича, пытался примирить враждующие стороны и выступал посредником в переговорах с Павлом Маринковичем, одним из лидеров прогрессистов, но безуспешно [4, с. 63–64; 10, с. 108].

Ситуация достигла кульминации после Сараевского покушения, в результате которого был убит австро-венгерский наследник престола Франц Фердинанд. Многочисленные австрийские газеты, помимо прочего, также публиковали новости, касающиеся поведения российского посланника в Белграде. Некоторые из них подчеркивали историю неуважения к жертве и неисполнения символа траура из-за убийства. Опубликованные новости, в основном ложные, имели целью оправдать австро-венгерскую политику. Они существенно повлияли на российского посланника, который ждал подходящего момента, чтобы высказать свою позицию по всем вопросам отсутствующему австро-венгерскому коллеге. После возвращения из Вены австро-венгерскому посланнику Владимиру Гизлю фон Гизлингену было поручено передать Белграду ноту своего правительства, касающуюся убийства Сараево. Вероятно, по этому поводу он и пригласил своего российского коллегу, который принял приглашение и отправился в здание посольства Австро-Венгрии. Во время визита он внезапно заболел и вскоре скончался.

Несмотря на быструю реакцию доктора Рыбникара, доктора Симоновича и доктора Св. Николаевича, Гартвигу не могли помочь. Пока российский посланник лежал мертвым на кровати в австро-венгерского посольства Гизль перерассказывал встречу и заявил, что его покойный коллега рассказал ему об ухудшении здоровья и о запланированной поездке через Вену и Франкфурт в курорт Наухайм, которую он отложил из-за празднования Дня рождения сербского короля. Невозможно установить наиболее точную информацию о самом разговоре, потому что во время визита в

помещении австро-венгерского посольства в Белграде помимо посланников находилась только г-жа Гизль, которая до прибытия врача первой оказывала помощь Гартвигу [5, с. 2-3 (28 июня 1914 г.)]. По сообщению белградской газеты *Политика*, ссылающейся на наиболее достоверный источник, Николай Генрикович Гартви́г отправился «в австрийское посольство, чтобы выяснить странную интригу с г-ном Гизлем». Поскольку он был импульсивным по своей природе, утверждалось, что, вероятно, среди коллег шла острая дискуссия, фатальная для Гартвига [5, с. 3 (28 июня 1914 г.)].

В отличие от *Политики*, австро-венгерские газеты публиковали другую историю о встрече двух посланников. Интересно, что среди наиболее радикальных оказалась газета *Штаерц*, издававшаяся на словенском языке. В этой газете был опубликован текст под названием «Российский посланник знал об убийстве наследника престола». Ссылаясь на «хорошо информированные источники», в статье приводилась информация о том, что Гартви́г просил Гизля принять его с визитом, чтобы оправдать выдвинутые против него обвинения. Говорят, что барон Гизль спокойно выслушал «защиту» Гартвига, после чего ответил: «Ваше Превосходительство, если вы думаете, что обманете меня своими нелепыми оправданиями, Вы ошибаетесь». В последующем тексте утверждалось, что Гизль вытащил из кармана письмо с неопровержимыми доказательствами осведомленности Гартвига об убийстве в Сараево и его причинах. Столкнувшись с доказательствами, Гартви́г вскочил, а затем у него случился сердечный приступ. Помимо этих утверждений указывается, что русский посланник «ничего не пил у барона Гизля», хотя в других местах можно найти сведения о том, что ему подали чай [17, с. 3 (9 августа 1914 г.)]. Это говорит о намерении автора статьи, а также редактора газеты опровергнуть версию о возможном отравлении. Такую историю передала газета *Naše novine*, которая печаталась на хорватском языке в городе Дьер. В статье о смерти российского посланника утверждается, что эту историю придумали сербы из-за убийства в Сараево. Говорят, что Гартви́г был «величайшим другом Сербии» и поддерживал его во всех делах, особенно в тех, которые были направлены против Двойной монархии. Поддержка была особенно направлена на панславянские и «так называемые великосербские усилия» [18, с. 5 (18 июля 1914 г.)]. Интересно, что эта конструкция встречается и в немецкоязычной прессе в форме великосербской пропаганды. Некоторые австро-венгерские газеты сообщили о материалах сербской прессы, опубликовавшей сообщение о том, что речь идет об отравлении и что

по этому поводу была придумана специальная словесная конструкция, гласившая, что Гартвиг — «жертва австрийского безумия» [11, с. 1 (14 июля 1914 г.)]. Более умеренной в заявлениях была газета *Czernowitzer Allgemeine Zeitung*, печатанная в Черновцах в Буковине (сегодняшняя Украина), в которой почти без комментариев описывалась смерть посланника Гартвига в австро-венгерском посольстве. Однако на страницах этих газет также утверждалось, что он прибыл с визитом, чтобы оправдать свое поведение после убийства в Сараево [19, с. 2 (14 июля 1914 г.)].

Вопреки этим утверждениям газета *Welser Zeitung* сообщила, что сербская пресс-служба направила в белградскую газету заявление, опровергающее подозрения, что посланник Гартвиг умер неестественной смертью в здании австро-венгерского посольства [11, с. 7 (14 июля 1914 г.)]. Таким отношением сербское правительство дистанцировалось от циркулирующих в Сербии историй об отравлении Гартвига в австро-венгерском посольстве. Правительство в Белграде предприняло и другие шаги для защиты австро-венгерских подданных и посланников. Хотя тревога и возмущение сербского населения были велики, распространились новости о нападении на посольство, но не было ни демонстраций и протестов перед зданием посольства, ни непосредственных угроз австро-венгерским подданным [6, с. 1–2 (18 июля 1914 г.)].

Куда более профессионально сообщала газета *Znaimer Tagblatt*, издававшаяся в Зноймо на юго-западе Моравии, опубликовавшая интервью с бароном Гизлем. Австро-венгерский посланник рассказал, как Гартвиг пришел с намерением опровергнуть обвинения в неправомерном поведении и о том, что он готовил торжественный ужин в день убийства наследного принца Франца Фердинанда. По словам Гизля, Гартвиг заявил, что он первым выразил соболезнования австро-венгерскому посольству и принял участие в панихиде со всем персоналом российского посольства. Также в помещениях российского посольства был вывешен траурный флаг. На вопрос автора интервью, будут ли приняты какие-либо меры, барон Гизль ответил отрицательно, поскольку расследование еще продолжалось. Лишь после окончания расследования можно было предпринять определенные шаги «в самой примирительной форме и при строжайшем соблюдении международной дипломатической практики» [9, с. 3 (14 июля 1914 г.)].

Газета *Welser Zeitung* приводит более подробную информацию о предполагаемом поведении Гартвига, который, по их словам, присутствовал на панихиде, состоявшейся в римско-католической

церкви австро-венгерского посольства и «был с лентой Большого креста императорского австрийского ордена Франца Иосифа, которую он всегда носил с определенной гордостью». Флаг на здании российского посольства был приспущен до полумачты, и Гартвиг, не зная, как долго он должен оставаться в таком состоянии, спросил бельгийского посла Мишота де Вела. Последовал ответ: «Считается, что официальный траур окончен, когда окончена похоронная церемония» [11, с. 1 (14 июля 1914 г.)].

Весть о внезапной смерти Гартвига быстро распространилась по сербской столице. В знак траура над всеми учреждениями, магазинами и даже частными домами были вывешены черные флаги. При этом были отменены все киносеансы, а также и заранее запланированная церемония в честь дня рождения сербского короля [5, с. 3 (29 июня 1914 г.)]. О смерти Николая Гартвига сообщили почти все европейские и мировые газеты. *Pester Lloyd* проинформировал общественность следующим образом: «Самый опытный российский дипломат умер с Николаем Гартвигом. Он выполнял порученное ему задание с фанатичным рвением и невероятной ловкостью. Не будет преувеличением сказать, что в последние, насыщенные событиями годы, он держал в своих руках все нити балканской политики и был не только человеком, создававшим планы, но и проводившим крупные изменения на европейском востоке. Гартвиг был одним из самых лютых и опасных врагов нашей монархии, но это не мешает нам признать, что он был человеком больших способностей, государственным деятелем необыкновенного дарования и дипломатом величайшей предприимчивости» [5, с. 3 (29 июля 1914 г.)]. Газета *Neue Warte am Inn* сообщает, что в сербских газетах пишут, что Гартвиг умер в особенно трагический момент, «когда так был нужен добрый совет проверенного друга». В сербских газетах появилась информация о том, что Гартвиг предлагал австро-венгерскому посланнику «хорошие услуги» в посредничестве и разрешении напряженности между Веной и Белградом [6, с. 1–2 (18 июля 1914 г.)].

В то время как многие газеты публиковали новости, а некоторые произвольно приводили непроверенные факты о смерти российского посланника, в Белграде велась подготовка к похоронам. Большое количество людей не только из Белграда, но и из внутренних районов Сербии приходило в российское посольство, выражали соболезнования и оплакивали Гартвига. Его жена, находившаяся в момент злополучного события в Царьграде, согласилась, чтобы ее мужа похоронили в Белграде. Муниципалитет согласился, чтобы великий друг сербского народа покоился на Новом кладбище, в

могиле, между Милованом Миловановичем и Велимиром Тодоровичем. Специальная комиссия, курирующая программу, детально подготовила программу похорон [5, с. 3 (30 июня 1914 г.)]. Помимо одобрения семьи, предложение о месте захоронения было принято и Правительством Российской империи, от имени которого министр иностранных дел Сазонов направил в Белград официальное сообщение [10, с. 121–122]. Таким образом, желание Гартвига также было выполнено, что подтвердила его жена. По ее показаниям, он бесчисленное количество раз говорил: «Этот сербский народ очень хорош. Ничего бы я не хотел так сильно, как умереть среди сербов. Я знаю, что есть люди, которые говорят, что сербы холодны и равнодушны. А они не такие; Серб просто молчит, и именно тогда, когда он чувствует себя сильнее всего, он не может ничего сказать» [5, с. 2 (1 июля 1914 г.); 1, с. 254].

Последние проводы Николая Генриковича Гартвига были организованы во вторник, 1/14 июля 1914 года с почестями, подобными тем, с которыми хоронят правителей. Для всего сербского народа это было печальное торжество, превратившееся в великопечальное событие по ранее установленному порядку с ярко выраженным антиавстрийским характером [4, с. 249; 16, с. 291]. Обо всем событии свидетельствуют слова старого и уважаемого трактирщика Косты Гинича, который со слезами на глазах рассказал группе журналистов: «Никто в нашей стране никогда не был похоронен так - никто, кроме, может быть, блаженнопочившего князя Михаила; я хорошо помню его похороны; и тогда весь народ вышел и плакал на улицах. Похороны Гарашанина тоже были большими; Косты Таушановича даже больше, чем у Гарашанина, но таких похорон в Белграде еще не было» [5, с. 2 (2 июля 1914 г.)]. Тожественное мнение мы находим у американского полномочного министра по делам Сербии, Румынии и Болгарии Чарльза Джозефа Воипцки, который охарактеризовал это как «крупнейшие похороны в истории Сербии» [15, с. 101], в то время как австрийская газета *Welser Zeitung* писала, что «похороны прошли с почти королевской пышностью» [11, с. 7 (14 июля 1914 г.)]. О важности этих похорон говорит и тот факт, что продюсер Джордже Богданович, владелец кинотеатра «Касина», снял об этом событии фильм [20, с. 63].

В день похорон с раннего утра по всему Белграду ощущался великий траур, собралось большое количество людей из города, а также из внутренних районов, и, по некоторым оценкам, предполагалось, что было около 100 000 человек. Горожане были одеты в парадную одежду, по всему городу были вывешены черные

флаги, почти все магазины были закрыты. Перед зданием российского посольства собрались члены дипломатического корпуса в парадной форме, государственные деятели, высшие чиновники, представители различных общественных учреждений в парадной черной одежде, офицерский корпус в парадной форме, общества и корпорации со своими флагами, закутанными в черное. Митрополит Белградский Димитрий с владыками Шабацким и Нишским и еще тридцатью тремя священниками устроили в зале короткую панихиду. В знак уважения к умершему российскому посланнику прибыло большое количество венков из живых цветов. В сербской прессе появилась информация, что их было более семидесяти. Десять офицеров, распределенных в два ряда, несли на подушках 49 наград Гартвига и 12 лент [5, с. 2 (2 июля 1914 г.)].

Процессия двигалась по установленному маршруту. Справа и слева от машины с телом покойного почетные ленты держали премьер-министр королевства Сербия Никола Пашич, румынский посланник Филалити, греческий посланник Александропулос и директор общества «Россия» Дж. Паункович. У дороги, по которой двигалась процессия, стояли курсанты Военной академии. За машиной сначала шли члены семьи, за ними следовали сотрудники российского посольства, дипломатического корпуса, члены правительства, президиума Скупщины и Государственного совета Королевства Сербия, Генерального штаба, члены королевского двора, государственные сановники, чиновники Министерства иностранных дел, офицерского корпуса, высшие должностные лица, представители муниципалитета Белграда, различных палат и корпораций, чиновники и граждане. Большую группу составляли представители сельского населения, старики, женщины, мальчики, девочки в парадной одежде, при этом многие деревенские женщины носили на головах черные платки в знак траура.

Процессия прошла по белградским улицам короля Милана, князя Михаила и короля Петра к Кафедральному собору, где присутствовали наследник престола Александр, королевич Джордже и принц Павел. Отпевание длилось чуть больше полутора часов, и митрополит произнес прекрасную речь. Помимо него, говорил премьер-министр Никола Пашич, который, среди прочего, подчеркнул: «Покойный был человеком больших умственных способностей, необычайной подготовки и богатого опыта, широкой и нежной русской души, охватившей своей любовью славянские племена, и постоянно думавшей о путях их примирения и укрепления их культурной взаимности, чтобы они могли увидеть и понять великую силу,

закрывающуюся в их культурной солидарности...» [5, с. 3 (2 июля 1914 г.)]. В конце своего выступления Пашич заключил, что могила российского посланника Николая Генриковича Гартвига должна стать вечной связью между российским и сербским народом.

Хоть церемония похорон и длилась четыре часа, члены семьи все время шли пешком, несмотря на теплую погоду, что вызвало еще большее сочувствие и восхищение у присутствующих. На самом кладбище митрополит прочитал последнюю молитву, а глава муниципалитета произнес трогательные слова от имени столицы, подчеркнув величайшие заслуги Гартвига перед сербским народом. При этом от имени всего сербского народа он выразил благодарность за сделанные дела. В день похорон муниципалитет Белграда направил телеграмму министру иностранных дел России Сазонову, в которой выразил благодарность и подчеркнул, что будет охранять могилу как «драгоценное наследство от нашей братской России и как постоянный залог традиционной любви и дружбы между могучей Россией и маленькой и искренней Сербией» [5, с. 3 (2 июля 1914 г.)].

Российские дипломатические круги осознавали важность Белграда и Сербии и придерживались мнения, что на вакантную должность следует как можно скорее и безотлагательно назначить нового посланника. К такой позиции их привела нынешняя напряженная ситуация в отношениях между Сербией и Австро-Венгрией. Однако вопрос о наследнике был довольно сложным. Прозвучали предположения, что тогдашний российский посланник в Софии А. А. Савинский может быть переведен в Белград. Некоторые дипломаты выступили против этого предложения, заявив, что Савинский слишком спокоен и размерен и что в Белград следует послать более энергичного человека. Среди кандидатов на должность нового посланника можно было услышать такие имена, как господин Поклевский-Козелл, а также Нелидов [14, с. 1 (13 июля 1914 г.)].

Тот факт, что смерть российского посланника Гартвига, любимца сербского народа, произошла в австро-венгерском посольстве, вызвал недоверие и недовольство. Большая масса населения сербской столицы вышла на улицы и выразила свое недовольство. Напряженная ситуация вызвала панику среди австро-венгерских подданных, поэтому большое их количество, желая избежать возможных неудобств, они двинулись в Земун. Среди перебежчиков был сын посланника барона Гизля [6, с. 1 (18 июля 1914 г.)].

Во время похорон царила траурная атмосфера, и не было ни протеста, ни малейшего инцидента, что некоторые австрийские газеты приписывали «поддержанию готовности всего белградского

гарнизона». В непосредственной близости от австрийского посольства в здании позади, располагались отряды пехоты и кавалерии[11, с. 7 (14 июля 1914 г.)].

Через несколько дней после смерти российского посланника Сербия подверглась нападению Австро-Венгрии. Последовавшая за этим война и проблемы вновь созданного государства отодвинули вопрос о возведении памятника на второй план. По настоянию дочери Людмилы и Василия Николаевича Штандмана, бывшего заместителя Гартвига, и при всесторонней поддержке президента Белградского муниципалитета Влады Илича в 1939 г. был установлен памятник Николаю Генриховичу Гартвигу [20, с. 70]. В этой же могиле были похоронены его дочь Людмила, умершая в 1931 г. в Париже, и жена Александра, умершая в 1944 г. в Белграде.

В память о благотворительности Николая Генриковича Гартвига в Сербии в его честь была названа улица в Белграде. К сожалению, улица была переименована во время оккупации в 1943 году [21, с. 200, 206]. В знак благодарности большому российскому другу в 2017 году улице в сербской столице вновь было присвоено имя Николая Гартвига.

Список литературы

1. Живановић М. Смрт и погреб руског посланика у Београду Николаја Хенриковича Хартвига 1914. г. // Русија и Србија на прелому века. Српске теме Андреја Шемјакина. Београд: Институт за новију историју Србије, Институт за словенске студије РАН, Историјски институт, Центар за руске и источноевропске студије «М. Јовановић» Филозофског факултета Универзитета у Београду, 2020. С. 247–261.
2. Историја српског народа, књ. VI/1. Београд: Српска књижевна задруга, 1983. 679 с.
3. Зарковић В. Дипломатске активности и сусрети Петра I Карађорђевића и Николаја II Романова уочи балканских ратова. // Зборник радова Филозофског факултета бр. LI, св. 4. Косовска Митровица: Филозофски факултет Универзитета у Приштини. 2021. С. 235–254.
4. Тимофеев А, Вишняков Я, Милорадович Г. Битва двуглавых Орлов. Очерки по истории русско-сербских отношений в годы Первой мировой войны. Москва: Российский институт стратегических исследований. 2016. 454 с.
5. Политика. 1914.

6. Neue Warte am Inn. 1914.
7. Станојевић С. Стварање Балканског савеза 1912. Косовска Митровица, Прокупље: Филозофски факултет Универзитета у Приштини, Историјски архив Топлице, Народни музеј Топлице, 2020. 362 с.
8. Бакрач С, Радојчић С, Ђорђевић Д. Географско одељење у Првом светском рату // Први светски рат, Србија, Балкан и велике силе. Београд: Историјски институт, Институт за стратегијска истраживања, 2015. С. 255–268.
9. Znaimer Tagblatt. 1914.
10. Радивојевић М. Србија и Русија 1913–1918. Докторска дисертација у рукопису. Београд: Филозофски факултет 2019, 394 с.
11. Welser Zeitung. 1914.
12. Поповић Д. Никола Хенриховић Хартвиг // Летопис Матице српске, год. VII, књ. 336. Нови Сад: Матица српска, 1933. С. 236–251.
13. Станојевић С. Утицај италијанско-турскиг рата на прилике у Србији у извештајима руског посланика у Београду Н. Г. Хартвига // Зборник радова Филозофског факултета, бр. XLIII, св. 2. Косовска Митровица: Филозофски факултет Универзитета у Приштини, 2013. С. 183–193.
14. Russische Rundschau. 1914. (Објављен као рукопис са посебним текстовима на немачком и руском језику).
15. Стојић Б. Балкан у спољној политици Француске у предвечерје Великог рата // Први светски рат, Србија, Балкан и велике силе. Београд: Историјски институт, Институт за стратегијска истраживања, 2015. С. 87–108.
16. Тимофејева А, Кремић Д. Руска војна помоћ Србији за време Првог светског рата. Зборник грађе. Београд: Институт за новију историју Србије, 2014. 352 с.
17. Štajerc. 1914.
18. Naše novine. 1914.
19. Czernowitzer Allgemeine Zeitung. 1914.
20. Живановић М.И крст и петокрака: Руски гробни комплекси у Југославији у 20. веку. Београд: Институт за новију историју Србије, 2020. 567 с.
21. Белаяц М. Направления ревизии истории сербско-росийских отношений: Первая и Вторая мировые войны // Вместе в столетии конфликтов. Россия и Сербия в XX

веке. М.: Институт славяноведения РАН, Институт новейшей истории Сербии, 2016. С. 188–206.

ФЕНОМЕН ЭКСКЛЮЗИИ В ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Зиновьева В.И.

*Кандидат исторических наук
ФБГОУ ВО Томский государственный университет систем
управления и радиоэлектроники,
Старший научный сотрудник НОЦ ИСР
E-mail: valentina.i.zinoveva@tusur.ru*

Семенова С.В.

*Кандидат медицинских наук
ФГБОУ ВО Сибирский государственный медицинский
университет Минздрава России,
ассистент кафедры общей врачебной практики и
поликлинической терапии
E-mail: svvs@list.ru*

Аннотация. Рассматривается эмоциональная неустойчивость молодежи, склонность к крайним суждениям, ее стремление опираться на группу сверстников. Это помогает усвоить навыки социального поведения, сформировать собственную самооценку. В ее среде также распространен феномен социальной эксклюзии. Цель статьи – изучить данный феномен на основе социологического опроса в Большом университете г. Томска (включает шесть государственных университетов). В опросе приняли участие 609 студентов. По итогам обработки данных, установлено, что студенты остро переживают случаи групповой эксклюзии (периодически до 76% респондентов), однако регулярная стигматизация в группах встречается редко (до 6,9% респондентов). В качестве реакции на эксклюзию, у студентов наблюдаются: прямое открытое реагирование «внешняя агрессия» у 17% респондентов и «конформизм», неконфликтность у 46,1% («регулярно»), т.е. предсказуемые стереотипы поведения молодежи преобладают в университетской среде.

Ключевые слова: феномен, инклюзия, эксклюзия, конформизм, респонденты.

СОДЕРЖАНИЕ

Агапов О. Д. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ РЕАЛИЗМ КАК ПАРАДИГМА РОССИЙСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО СООБЩЕСТВА	3
Стефан Н. Анджелкович БРЮССЕЛЬСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО КОСОВО И МЕТОХИИ - ДЕСЯТИЛЕТИЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ (НЕСУЩЕСТВОВАНИЯ)	11
Ямина Арсениевич, Оля Арсениевич, Деян Арсениевич ГРАМОТНОСТЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ МЕДИА И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	18
Афоница А. А. НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ И ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИЗОЛЯЦИИ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	37
Багдасарян С. Н. РОЛЬ БРАЗИЛИИ В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	47
Боривое В. Балтезаревич НЕЙРОННЫЕ СЕТИ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СЕТИ: ОЦЕНКА КОНВЕРГЕНЦИИ БИОЛОГИИ И ТЕХНОЛОГИЙ	55
Баранецкий А. Н. О ЗНАЧЕНИИ ПОНЯТИЯ АРХЕТИПА ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ КОНФЛИКТОВ И ПРОГНОЗОВ В ПОЛИТИКЕ.....	64
Баранов А. В. ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ «АНСАМБЛЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ» В РЕГИОНАХ ЮГА РОССИИ.....	71
Гаффаров И.З. ЛИЧНОСТНО-ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА	76

Головинский А. Г. СОЦИОДИНАМИКА В УСЛОВИЯХ ДИКТАТУРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	80
Гончаренко Л. Н., Авакова Э. Б., Кузнецов А. А. БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО В XVII ВЕКЕ. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ИХ СОВРЕМЕННЫЕ РЕИНКАРНАЦИИ	85
Гончаров Ю. А. МЕТОДОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ ДЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЗНЕННОГО МИРА	92
Верица Р. Грбович НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЗАЦИИ В КОСОВО И МЕТОХИИ ...	98
Прити Д. Дас ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	106
Денисова А.А. Научный руководитель: Сеньюшкина Т.А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ	111
Егорова О. В., Чуксина Е. В. 120 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПАБЛО НЕРУДЫ: ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ВЕЛИКОМУ ПОЭТУ	117
Звездана М. Елезович ДАВНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПЕТЕРА ДЖУЗЫ О ПРОБЛЕМАХ В КОСОВО И МЕТОХИИ СБЫВАЮТСЯ ПРЯМО СЕЙЧАС - СОВРЕМЕННОСТЬ ДАВНЕГО ИНТЕРВЬЮ	122
Заркович С. Весна СМЕРТЬ НИКОЛАЯ ГЕНРИХОВИЧА ГАРТВИГА И ОТКЛИК В СЕРБСКОЙ И АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ПРЕССЕ.....	135
Зиновьева В.И., Семенова С.В. ФЕНОМЕН ЭКСКЛЮЗИИ В ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	151

Когут В. Г., Нурышев Г. Н. ЮЖНЫЙ ХАРТЛЕНД И РОССИЯ	157
Лойко О. Т., Дементьев Л. А. СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ: ОПЫТ АНАЛИЗА ОСНОВНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ТРЕНДОВ	167
Лыхойда Е.С. Научный руководитель: Киселёва Н.В. ПОНЯТИЕ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	173
Маркович А. Никола СЕРБСКИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПРАВИТЕЛИ И МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО ПАНТЕЛЕЙМОНА НА СВЯТОЙ ГОРЕ	180
Мельничук С. В. КОГНИТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ИНДИВИДА КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ.....	186
Бранислав Милосавлевич, Драгана Барьяктаревич, Драган Танчич РИСКИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИЗМЕНЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ...	192
Марина Д. Миятович ПОТЕРЯННОЕ ДЕТСТВО: ДЕТИ В ТЕНИ ИЗРАИЛЬСКО-ПАЛЕСТИНСКОГО КОНФЛИКТА	197
Мохов А. В., Сеньюшкина Т. А. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В НОВЕЙШИХ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	206
Наумова Н. И. ПРОТЕКТОРАТЫ В ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА.....	211
Новицкий В. В. Научный руководитель: Нурышев Г. Н. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ФРАНЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНСТРУКТИВИЗМА.....	217

Пашковский П. И. ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛЕЙ РОССИЙСКОГО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА И ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ В НИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ: ГЕНЕЗИС И СТАНОВЛЕНИЕ.....	226
Покровская Н. Н., Авакова Э. Б., Кузнецов А. А. ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ В ПОСТСОВРЕМЕННОМ МИРЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ.....	233
Ратегова Е. И. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА	240
Римский В.Л. ОЖИДАНИЯ И ОЦЕНКИ СПРАВЕДЛИВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКИМИ ГРАЖДАНАМИ	245
Рожковский В. Б. ВРЕМЯ СЛАВЯНОФИЛЬСТВУЕТ: ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗЫ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И СОСУЩЕСТВОВАНИЯ РОССИИ И ЗАПАДА (В.Ф. ЭРН, А.С. ПАНАРИН).....	251
Романович Н. А. ГОСУДАРСТВО И ПРАВОСЛАВИЕ: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА	260
Свешникова И. П. КАК ВОЗНИКАЕТ СИНЕРГИЯ ДУХОВНЫХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ	268
Сенюшкин Е. А., Сенюшкина Т. А., Сенюшкин М. Е. РИСКИ «ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИСТЕМНОГО И СЕТЕВОГО ПОДХОДОВ	278
Сенюшкина Т. А., Сенюшкин Е. А., Сенюшкин М. Е. ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	283
Синицын И. Б. ЗАКАВКАЗСКИЙ ВЕКТОР БРИТАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	289

Трухан А. В. СОВЕТСКОЕ ИДЕОКРАТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО В КУЛЬТУРНОЙ КОСМОГОНИИ РУССКОЙ ИСТОРИИ (К 70-ЛЕТИЮ МАРИИ НАУМОВНЫ ВИРОЛАЙНЕН)	296
Боян Н. Шево ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРОПЫ	305
Шеметова Ю. Н. ЗЛОНАМЕРЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИИ КАК УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	311
Широкалова Г. С., Кондратьева Н. Е., Пронина Е.И. ТРАДИЦИИ ПРОШЛОГО: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	316
Широкова М. А. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР В СОДЕРЖАНИИ КУРСА «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»	323

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ
МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА»**

**Сборник научных трудов
XLIII Международного Харакского форума**

(Ялта, 6-8 мая 2024 г.)

Под общей редакцией Т.А. Сениошкиной

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 19,53. Тираж 25 экз. Заказ № 11А/12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru